Несуществующие слова и лингвистическое источниковедение[1]

Л.Ю.Астахина
Институт русского языка РАН

памятник письменности, русский язык, псевдогапакс, лингвистическое источниковедение, рукопись

В источниках по истории русского языка встречается немало слов, которых никогда не было в языке. Они зафиксированы в публикациях древних рукописей, а отсюда – в картотеке ДРС (Древнерусского словаря XI-XVII вв.) и в словарях (*сдарывать*, *смутеник*, *грыдля*, *маштук*, *тынье* и др.).

Такие слова получили название псевдогапаксы. Гапакс – слово, встретившееся в источнике один раз с неясным значением (термин применяется, когда речь идет об источниках древнегреческих и латинских).

Псевдогапаксы – это слова из источников по истории русского языка, о которых наука точно знает, что их никогда не было в языке. Чаще всего они встречаются в изданиях письменных памятников, опубликованных без учета категорий лингвистического источниковедения: лингвистической содержательности и информационности.

Выявлены псевдогапаксы при обработке большого языкового материала картотеки ДРС, являющейся базой ˝Словаря русского языка XI-XVII вв.˝, а также из источников ˝Словаря русских народных говоров˝.

Сомнение в подлинности того или иного слова (определенного орфографического комплекса, образования, буквосочетания – историки языка имеют дело с читаемыми источниками) вызывает его единственная фиксация в картотеке, насчитывающей около 2 млн. выписок из различных произведений.

Первым действием историка-лексикографа является обращение к подлинной рукописи, если это возможно. Нередко причиной появления псевдогапакса в публикации является неверное прочтение рукописного текста. Из письма А.И.Соболевского 1884 г. к А.А.Шахматову узнаём, что непосредственно с рукописями работали ˝переписчики˝ – люди, которые имели опыт чтения скорописных текстов. Так, в архивной рукописи переписной книги Москвы (Кн. пер. Моск. I 1, 133. 1670 г.) неясное слово подчеркнуто карандашом – видимо, переписчик не был уверен в том, что правильно его прочитал и передал в своей работе. Он написал: ˝Двор суслени Федора Матвеева˝. При проверке оказалось, что было искажено слово *суконника*: слог -*ка* недописан, издатель вместо -*ко*-. прочитал -*се*-, а выносную букву *н* принял за *л* (РГАДА, ф. 210 Разрядный приказ, оп. 7а. Дела разных городов, ед.хр.4 ˝Книга переписная дворов и лавок г. Москвы 7177 г.˝, л. 188). Этот случай говорит о том, что не были разобраны строчные и выносные буквы, а следовательно, не была принята во внимание лингвистическая информационность источника.

В другом случае словосочетание *веревка суглина* было выписано из рукописной ˝Книги расходной Холмогорского архиерейского дома˝ № 108, л. 94. 1696 г., хранящейся в Институте истории РАН в Санкт-Петербурге. Здесь также не была принята во внимание лингвистическая информационность источника: не учтена особая черта почерка писца, в частности особенность написания им слогов *су* и *бу*. За сочетание букв *су* принято сочетание букв *бу,* что было аналогичным написанию в слове *обувь,* встречающемся неоднократно в рукописи, где после *б* везде была написана буква *ук*. Слово *буглина* есть в первом выпуске ˝Словаря русского языка XI-XVII вв.˝ (с. 344).

Масса псевдогапаксов встречается в ˝Словаре русских народных говоров˝, что отмечено в работах таких авторов, как А.Ф.Журавлев и А.Б.Страхов. Кстати, термин

[1] Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 13-04-00093 ˝Лексикографическое исследование и словарное описание лексики русского языка XI-XVII вв. (˝у˝ - ˝умытник˝)˝

псевдо-гапакс (с дефисом) появился в статье А.Б.Страхова, в которой он говорит об искаженном в ˝Материалах для Словаря древнерусского языка˝ И.И.Срезневского слове **баснь**: ˝Псевдо-гапакс **гаснь** не попал ни в Древнерусский словарь XI-XIV вв., ни в Словарь русского языка XI-XVII вв., зато чтение и этимология Срезневского были приняты составителями ЭССЯ (6, 105)˝ [Страхов 2003: 210]. Эта статья целиком попала мне в руки гораздо позже.

Термин *псевдогапакс* однозначный, ясный из составных частей, тем более что префикс *псевдо-* в последнее время получил распространение и в других терминосистемах современного русского языка.

В настоящее время насчитывается более 700 слов, которые можно считать псевдогапаксами.

В связи с этим приходится пересматривать классификацию лингвистических источников по истории русского языка. В работах С.И.Коткова, основателя лингвистического источниковедения, источники разделены на две группы – первичные, естественно сложившиеся рукописи, и вторичные – картотеки и лексиконы, созданные учеными с различными целями. В свете историко-лексикографических работ на большом языковом материале выясняется, что прежняя классификация не отражает истинное положение источников по исторической лексикологии русского языка. В особую группу источников, занимающую *промежуточное* положение – между первичными и вторичными, следует отнести *все* издания рукописей. Основанием служит тот факт, что публикация несет на себе результат воздействия так называемого субъективного фактора: на нее оказывает влияние квалификация того человека, который первым прикасается к рукописи, который ее читает и переписывает для издания.

Именно в этих источниках выявляется наибольшее число псевдогапаксов. И вследствие такого состояния источников по истории русского языка возникает вопрос о степени их достоверности. Лексикограф-историк ставит вопрос о достоверности отражения в источнике лексического пласта русского языка того времени, к которому относится источник. Достоверность древней рукописи, все ее особенности: описки писца, поправки, вставки на полях, глоссы – это ее так называемые ˝природные˝ черты, свойственные писцу, его орфографической выучке, его вниманию к тексту и т.п. – можно условно принять за абсолютную. Достоверность же публикаций, а также созданных на их основе картотек и словарей, далека от абсолютной. И при работе с этими источниками необходимо принимать во внимание эту недостаточную степень их достоверности. Даже издания, осуществленные по правилам лингвистического источниковедения, нельзя считать абсолютно достоверными.

Таким образом, практическая работа историков-лексикографов вносит коррективы в структуру лингвистического источниковедения, предполагая, что в число его категорий необходимо включить вопрос о достоверности источника. Категория достоверности может служить инструментом для проверки истинности лингвистических данных источника.

Литература

Страхов А.Б. К древнерусской текстологии (замечания и поправки к изданиям разных лет) // Palaeoslavica. 2003. – Vol. XI. – P.199-213.